

ОБЗОРНЫЕ РАБОТЫ

УДК (364.25 + 504.75) : 316.422

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2013 Г.Э. Кудинова, А.Г. Розенберг, Г.С. Розенберг*

Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти (Россия)

Поступила 13.07.2012

В обзорной статье обсуждаются основные этапы становления, развития, современного состояния и перспективы экологической модернизации. Дана схема соподчинения теоретических основ экологической модернизации. Проведено сравнение хода экологической модернизации в России на фоне других стран мира.

Ключевые слова: экологическая модернизация, устойчивое развитие, социальная экология.

Kudinova G.E., Rozenberg A.G., Rozenberg G.S. ECOLOGICAL MODERNIZATION: FORMATION, MODERN CONDITION AND PROSPECTS – The main stages of formation, development, present state and prospects of ecological modernization are discussed in the review article. The scheme of subordination of the theoretical foundations of ecological modernization is given. A comparison of the progress of the ecological modernization in Russia against the background of other countries of the world took place.

Key words: ecological modernization, sustainable development, social ecology.

Во все времена человечество выживало только до тех пор и тогда, когда творческое, нравственное было хоть чуть, но выше всего остального.

Михаил Казиник

Когда результат не нужен, трудно процесс сделать захватывающим.

Михаил Жванецкий

ВВЕДЕНИЕ

Экологическая (а в более широком смысле, социально-экологическая) модернизация – явление многоаспектное. В Послании Федеральному Собра-

* Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, gkudinova@yandex.ru; Розенберг Анастасия Геннадьевна, аспирант, chicadivina@yandex.ru; Розенберг Геннадий Самуилович, доктор биологических наук, профессор, чл.-корр. РАН, genarozenberg@yandex.ru

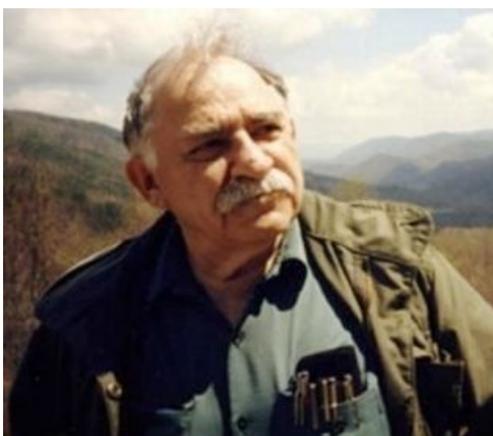
нию Российской Федерации (12 ноября 2009 г.) президент Д.А. Медведев так сформулировал представления о необходимости всесторонней модернизации: «И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии. Вместо примитивного сырьевого хозяйства мы создадим умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, вещи и технологии, полезные людям. Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей. Вместо сумбурных действий, продиктованных ностальгией и предрассудками, будем проводить умную внешнюю и внутреннюю политику, подчинённую сугубо прагматичным целям. Вместо прошлой построим настоящую Россию – современную, устремлённую в будущее молодую нацию, которая займет достойные позиции в мировом разделении труда... По моему убеждению, это вопрос выживания нашей страны в современном мире». По сути – всё правильно, по форме немного напоминает фантазии автора бессмертного Буратино; помните, домик Мальвины: «Звери, птицы и некоторые из насекомых очень полюбили её, – должно быть, потому, что она была воспитанная и кроткая девочка. Звери снабжали её всем необходимым для жизни. Крот приносил питательные коренья. Мыши – сахар, сыр и кусочки колбасы. Благородная собака-пудель Артемон приносил булки. Сорока воровала для нее на базаре шоколадные конфеты в серебряных бумажках. Лягушки приносили в ореховых скорлупках лимонад. Ястреб – жареную дичь. Майские жуки – разные ягоды. Бабочки – пыльцу с цветов – пудриться. Гусеницы выдавливали из себя пасту для чистки зубов и смазывания скрипящих дверей. Ласточки уничтожали вблизи дома ос и комаров...»?

«В современном мире уже нет отдельно «человека» и «природы»: человек экологизирован, природа социализирована. Отсюда следует, что меры по сохранению и улучшению состояния среды обитания есть необходимый компонент «пакета» мер развития. Сегодня «экологический фактор» – растущий по значению ограничитель любых усилий по модернизации производства и его инфраструктуры, так как всякое превышение несущей способности локальных экосистем и биосферы в целом возвращается бумерангом обществу в форме сокращения рождаемости, роста заболеваемости и смертности, роста миграционных расходов и т. д.» (Яницкий, 2008, с. 95). Абсолютно справедливо подчеркивается (Мосоликов, 2010), что «природа не нуждается в модернизации – она нуждается в заботе и в бережном отношении к ней». А для этого необходимо модернизировать не только то, что создано человеком и непосредственно влияет на окружающую среду, но и само отношение Человека к Природе: «модернизация должна начаться с нашего сознания и мировосприятия и только после этого она перекинется на все сферы нашей жизни». При этом экологическая модернизация (по своим задачам и целям) выглядит и востребованной, и экономически оправданной (экологический туризм, рекреационная охота и рыболовство, просто отдых в окружении уникального ландшафта, неистощаемое сельскохозяйственное производство

и пр.). Например, в докладе ООН (От переходного периода..., 2012) приводятся такие данные: переход к «зеленой» экономике позволит увеличить благосостояние населения, а также снизит риски негативного влияния на окружающую среду (при вложении, например, в лесной сектор экономики, количество рабочих мест в нем вырастает на 20% к 2050 г., в транспорте – на 10%, в энергетике – на 20%).

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Один из ведущих теоретиков современной социальной экологии и экоанархизма М. Букчин (Murray Bookchin) в предисловии к переводу на русский язык своей книги «Remaking Society» писал: «Я знаком с капитализмом не только теоретически, но и практически, на опыте моей жизни, и мне слишком хорошо известно его опустошающее влияние на общество и мир природы. Ради благ так называемого свободного рынка и конкуренции, капитализм нанес страшный вред миллионам людей в США, жизнь которых небезопасна и полна лишений, и окружающей среде. Кроме того, в тридцатых годах я флиртовал с государственными социалистическими идеологиями, поэтому мне известны ужасные страдания, которые сталинский режим принес русским людям и ущерб,

Мюррей Букчин (1921-2006)

причиненный им окружающей среде» (Букчин, 1996, с. 9). К числу явных заслуг Букчина следует отнести развитие идей *социальной экологии* (он признан как основатель этого научного направления – публикации с 1958 г.), которые легли в основу экологической модернизации, либертарного муниципализма (прямая демократия, децентрализация и деурбанизация общества) и диалектического натурализма (Г. Розенберг и др., 2012а). Он был критиком как биоцентрических теорий [например, таких как *глубинная экология* (Deep Ecology) норвежца А. Нэсса (Arne Dekke Eide Næss)], так и «зеленых сторонников» идей New Age [совокупности различных мистических течений и направлений в радикальном экологическом движении, в основном оккультного, эзотерического и синкретического характера; в частности, Ч. Спретнэк (Charlene Spretnak), которая была соучредителем партии «Зеленых» в США и сейчас является профессором философии и религии в Калифорнийском институте интегральных знаний]. По свидетельству самого Букчина, «я был в первых рядах борьбы за охрану природы ещё в далёком 1952 году. В то время я боролся против применения пестицидов и пищевых добавок» (Defending The Earth..., 1991). Кроме того, он под псевдонимом Левис Гербер (Lewis Herber) опубликовал книгу «Наша синтетическая окружающая среда» (Bookchin, 1962), которая вышла на полгода раньше знаменитой книги Рэйчел Кэрсон (Carson, 1962), ставшей «точкой отсчета» экологического движения. Это под-

тверждает мысль о том, что экоанархизм – не какая-нибудь современная экзотика, а вполне серьезное направление, которое, как минимум, не уступает в возрасте собственно экологическому движению «основного течения» (Фомичев, 1996).

Еще одной основой экологической модернизации во многих западных странах стала теория, предложенная немецким социологом Дж. Хубером (Joseph Huber) (Huber, 1982, 1991, 2000) и развитая голландским социологом А. Молом (Arthur Petrus Johannes Mol) (Mol, 1992, 2001; Mol, Spaargaren, 2003).

Джозеф Хубер (г. р. 1948)

Хубер изучал лингвистику, социологию и экономику в Германии, долгое время активно участвовал в немецком «зеленом» движении, с 1992 г. возглавляет кафедру социологии Мартин-Лютер-Университета в Галле (Martin-Luther-Universität in Halle). Однако еще в начале 1980-х годов он кардинально изменил свою позицию:

- по его мнению, роль социальных движений в изменении общества в сторону «экологически сбалансированного» сосуществования в системе Человек–Природа снижается,
- индустриализация интерпретируется как социально и экологически приемлемая, так как содержит возможности проэкологического развития,
- наконец, современная технология призвана сыграть основополагающую роль в процессе экологической трансформации общества (Аксёнова, 2004, с. 74).

Таким образом, «ядром» своей теории он делает замену существующих промышленных технологий на ресурсосберегающие и менее разрушительные для природы, здоровья человека и окружающей его среды.

Можно констатировать, что еще в 80-90-е годы XX в. в странах Западной Европы и США экологическая модернизация была объектом изучения сравнительно небольшой группы ученых, которые исследовали социальные процессы в области охраны природы и рационального природопользования. С 1990 г. интерес к этой проблеме возрос и послужил широкой основной научной дискуссии. В дальнейшем (уже в XXI в.) тема экологической модернизации вышла за пределы только научных кругов (социальной экологии) и стала частью более широкого публичного обсуждения и даже вошла в государственные планы. Некоторая «историческая последовательность» [начиная с классической работы Р. Кэрсон (Carson, 1962)] по данным О.В. Аксёновой (2004, 2006), Е.В. Матвеевой (2010, 2012) и других представлена на схеме (рис. 1).

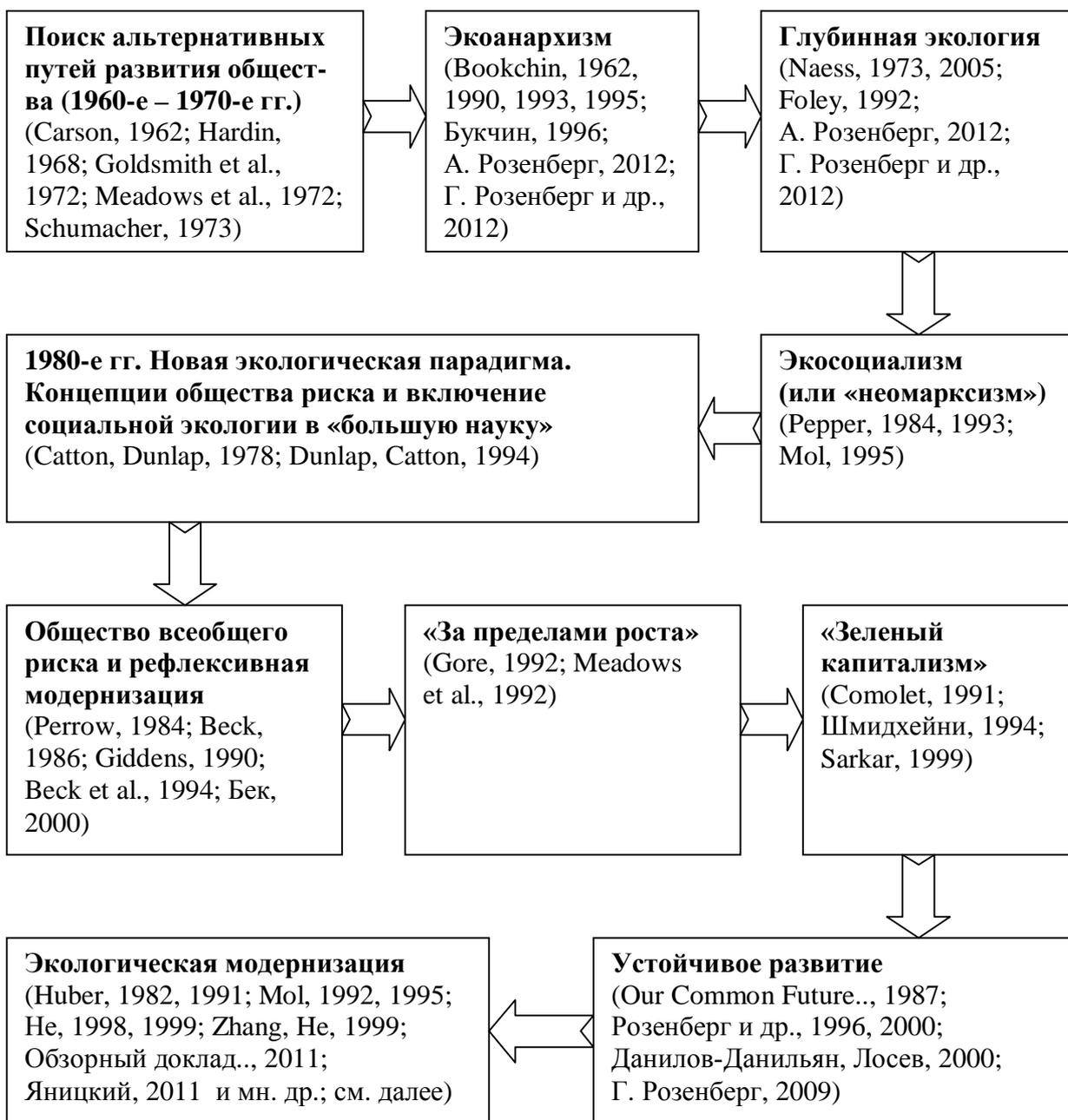

Рис. 1. Схема соподчинения теоретических основ экологической модернизации

Согласимся с профессорами И.П. Кулясовым (2004, глава 1) и Ч. Хэ (Обзорный доклад..., 2011, с. 155), которые считают, что на данный момент нет единого определения «экологической модернизации», а можно выделить лишь четыре «смысловых слоя»:

- экологическая модернизация – теоретическая основа экосоциологии (социологическая интерпретация экологических реформ);
- экологическая модернизация – новая модель понимания и анализа технологически интенсивной экологической политики;

- экологическая модернизация – качественная модель отражения прогресса развитых стран в экологических и экономических реформах (начиная с 1980-х годов);

- экологическая модернизация – теория социальных перемен, описывающих экономические и социальные изменения, в основе которых лежит «экологический сигнал» (теория, нацеленная на развитие без враждебного отношения к природе).

Уже в рамках собственно «экологической модернизации» можно выделить еще несколько направлений (см., например: Кулясов, Кулясова, 2003, с. 88-91), которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Направления экологической модернизации

Содержание направления экологической модернизации (ЭМ)	Авторы и публикации
<p>Основное действие ЭМ происходит в промышленности, а именно, в изменении промышленных технологий. Основными факторами ЭМ являются экономические факторы, и, в первую очередь, предприниматели. ЭМ рассматривается как закономерная фаза развития индустриального общества, происходящая под воздействием экономических законов и характеризующаяся тем, что само экономическое развитие нуждается в переоценке последствий воздействия человечества на окружающую среду.</p>	<p>Джозеф Хубер, Артур Мол (Huber, 1982, 1991, 2000; Mol, 1992, 1995; Mol, Spaargaren, 2003)</p>
<p>Основа ЭМ – макроэкономическая реструктуризация. Центральным элементом ЭМ считается реструктуризация национальной экономики, включая изменения технологий и отраслевой структуры, которые подразумевают сочетание высокого уровня экономического развития и низкого уровня воздействия на окружающую среду.</p>	<p>Мартин Джоник, Гарольд Монх, Томас Раннебург, Удо Симмонис (Jänickle et al., 1989)</p>
<p>Базисом ЭМ является новая экологическая политика. Основные действующие лица – лица, принимающие политические решения и решения по стандартизации и законодательному экологическому регулированию. ЭМ понимается как государственная программа действий с несколькими ключевыми элементами:</p> <ul style="list-style-type: none"> • собственно экологическая политика без конфликта между охраной окружающей среды и экономическим ростом, • сама ЭМ через включение её целей в политику страны, • поиск альтернативных инновационных подходов в экологической политике <p>и, наконец, инновации в технике и внедрение новых промышленных технологий с помощью реализации</p>	<p>Альберт Вил, Соня Бомер-Кристиансен, Гельмут Вейднер, Эндрю Гоулдсон, Джозеф Мёрфи, О.Н. Яницкий (Weale 1992; Bohmer-Christiansen, Weidner 1995; Gouldson, Murphy, 1998; Яницкий, 2008, 2011)</p>

Окончание таблицы 1

решений правительственных структур).	
ЭМ как культурная политика; ЭМ базируется на создании её привлекательного образа.	Мартен Хайер, Фрэнк Фишер (Hajer, 1996; Living with Nature..., 1999)
ЭМ рассматривается как реструктуризация и институциональная рефлексивность. Основываясь на работах по теории рисков в модернистском обществе [Beck et al., 1994], ЭМ представляется в данном случае как эмпирический феномен.	Артур Мол (поздние работы), Герт Спааргарин, Джозеф Мёрфи (Mol, 1996; Environmental and Global..., 2000; Murphy, 2000)
Представители этого направления рассматривают в качестве акторов (действующих субъектов) ЭМ также природные объекты, которые развиваются независимо и имеют потенциал воздействия на человека. Часто эти объекты воздействуют на людей как своим измененным негативным видом, приобретенным в результате человеческой деятельности, так и опасными для здоровья и жизни свойствами, полученными по той же причине.	Ярмо Кортелайнен (Kortelainen, 1999)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В конце XX в. профессор Ч. Хэ (He Chuanqi) стал автором представлений

Хэ Чуаньци (г. р. 1957)

и развил оригинальную теорию *вторичной модернизации* (модернизации в целом, а не только экологической модернизации), основные положения которой были впервые опубликованы в 1998 г. (He, 1998), а монографически оформлены через год (He, 1999; Zhang, He, 1999). Суть этих представлений сводится к следующему. Автор выделяет две основные стадии современной модернизации – *первичную* (first modernization), связанную с индустриальной эрой цивилизационного процесса, и *вторичную* (second modernization), связанную с информационной эрой (или эрой знаний). Каждая из стадий включает некоторые фазы (этапы) – начало, развитие, расцвет и переход к следующей стадии. Кроме того, Хэ предложил и третью стадию модернизации (правда, без соответствующей теории) – *интегрированную модернизацию*, которая оптимально сочетает первичную и вторичную модернизации (Обзорный доклад..., 2011).

Следует отметить, что модернизация или техническое перевооружение относится к модели эволюционного перехода общества из одного глобального состояния в другое [...охотничье-собираательское (первобытное, доаграр-

ное – preagrarian society) – аграрное – индустриальное – информационное – интегрированное...]. При этом, как и в системологии, в *принципах усложняющегося поведения* (Флейшман, 1978, 1986; Розенберг и др., 1999), нельзя перейти в постиндустриальное общество не завершив построение индустриального. Более того, «модернизация» не равнозначна «инноватизации» (Пonomарев и др., 2009); если последняя представляет собой «подстегивание» экономико-технологического развития, то модернизация – создание его фундаментальных, системных, инфраструктурных (в самом широком смысле) предпосылок.

Можно смело утверждать, что модернизация стала национальной задачей Китая в XXI в. и осуществляется в рамках государственной концепции «социальной гармонии»¹, которая, по замыслу руководства КНР, может целостно связать экономический рост, традиционные китайские ценности, современные цели развития КНР и внешнюю политику страны и решить социальные проблемы, обусловленные быстрым экономическим ростом, в частности, возникновение несправедливых различий между богатыми и бедными. Модернизация в Китае (как национальная задача) была поставлена на три года раньше, чем в России (мы уже цитировали выше Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г.); в Китае сформулированы конкретные долгосрочные цели до 2100 г. (Обзорный доклад..., 2011) на основе системы формализованных показателей (чего пока нет в России), к решению поставленных задач привлекается научный потенциал Китайской академии наук, имеющей высокий социальный престиж в Китае (что полностью за последние 15-20 лет утрачено в России относительно Российской академии наук).

Среди общетеоретических представлений об экологической модернизации профессор Хэ формулирует шесть основных выводов:

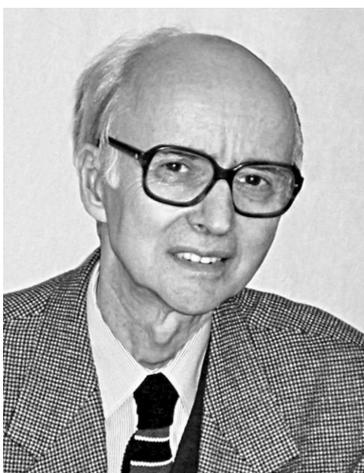
- экологическая модернизация является непреклонной исторической тенденцией;
- экологическая модернизация не будет легкой;
- экологическая модернизация требует инноваций и обучения;
- экологическая модернизация требует координации в рамках страны;
- экологическая модернизация требует международного сотрудничества;
- нет никакой наилучшей модели экологической модернизации – в полном соответствии с Т. Саати (1963, с. 17): «Исследование операций [*системный анализ, экомодернизация и пр.* – Авторы] представляет собой

¹ «Социальная гармония является сутью социализма с китайской спецификой, а также важной гарантией государственного богатства и могущества, национального подъема и счастья народа» (из Решения 6-го пленума ЦК КПК 16-го созыва 11 октября 2006 г. по некоторым важным вопросам построения социалистического гармоничного общества) [<http://russian.people.com.cn/31521/4956947.html> (последнее обращение 10.07.2012)].

искусство давать плохие ответы на те практические вопросы, на которые даются еще худшие ответы другими методами».

Последний вывод особенно интересен для выбора генерального направления отечественной экологической модернизации.

Сегодня, как особо подчеркивает экосоциолог О.Н. Яницкий (2011, с. 18), «социально-экологическая модернизация понимается... как модель развития российского общества и государства в глобальном контексте, обеспечивающая одновременное достижение нескольких целей: устойчивое поступательное развитие общества, наращивание его экономической мощи и социальной привлекательности, обеспечение его экономической и иной безопасности при минимальных рисках и необратимых потерях для локальных экосистем и биосферы в целом. То есть социально-экологическая модернизация – системное понятие...». Именно системное видение эко-

**Олег Николаевич
Яницкий (г. р. 1933)**

модернизации и является особенностью современных представлений.

На научно-практической конференции «Экологическая модернизация России: роль науки и гражданского общества», которая прошла в Подмосковье (пос. Дубровский) 25-26 октября 2010 г., в докладе А.В. Яблокова с соавторами прозвучала мысль о том [[http://www.rus-green.ru/actuals/argp.html?cmd\[177\]=i-163-13527](http://www.rus-green.ru/actuals/argp.html?cmd[177]=i-163-13527) (последнее обращение 12.12.2011 г.)], что экологическая модернизация – это изменение экологической политики государства, в результате которой будут достигнуты, по крайней мере, три основных результата: повышение качества жизни, повышение экономической эффективности и обеспечение «зеленого роста» экономики и энергетики, и сохранение и восстановление природной среды. Без гражданского общества, полагают авторы, никакая модернизация, – в том числе, и экологическая, – принципиально невозможна. Более того, именно гражданское общество может стать главной движущей силой этих процессов (ведь бизнес в России, по их мнению, большей частью, интересуется не модернизацией, а прибылью, а власть интересуется сиюминутный рост ВВП любой ценой, – в том числе, ценой благополучия нынешнего и последующих поколений).

«Решение экологических проблем в России требует в первую очередь утверждения в 2012 г. единого документа, определяющего содержание федеральной политики в области экологического развития страны (*стратегия «зеленого роста»*), предусматривающей интеграцию социально-экономического и экологического развития (*выделено авторами доклада. – Авторы*)» (Итоговый доклад., 2012, с. 409). В ходе подготовки к саммиту «Рио + 20», в рамках ООН был выполнен доклад (Курс на зеленый..., 2011), который представили на совещании совета ОСЭР (*Организация экономиче-*

ского сотрудничества и развития – Organization for Economic Co-operation and Development [OECD]. – Авторы) на уровне министров 25-26 мая 2011 г. в Париже. «Зелёная» экономика это такая экономика, которая ведет к «улучшенному благосостоянию людей и социальному равенству, значительно уменьшая экологические риски и экологические дефициты – A Green Economy can be defined as one that results in improved human wellbeing and social equity, while significantly reducing environmental risks and ecological scarcities» (Green Economy Developing..., 2010, p. 7). Таким образом, «зеленый рост» должен служить катализатором инвестиций и инноваций, которые лягут в основу устойчивого роста и приведут к возникновению новых экономических возможностей.

Россия планирует (Итоговый доклад..., 2012, с. 409-410), сосредоточить свои усилия на получении «двойной выгоды, при которой решение социально-экономических проблем сопровождается положительным экологическим эффектом (выделено авторами доклада. – Авторы)... Начать следует с «экологизации» планирования будущего развития экономики. Для этого необходимо провести стратегическую экологическую оценку/экспертизу федеральных и региональных целевых программ и крупномасштабных проектов на предмет адекватного учета экологического вреда, который может быть причинен в результате их реализации, и разработки механизмов его компенсации. Индикативные целевые показатели состояния окружающей среды, формирующие образ экологически безопасного будущего, *должны быть разработаны (выделено нами. – Авторы)* и использоваться в качестве ориентиров политики последовательного сокращения негативного воздействия на окружающую среду». Опять, мы пытаемся найти «свой собственный путь» в экологической модернизации (вновь разработка индикаторов и пр.), хотя подчеркивается (Пономарев и др., 2009), что «модернизация подразумевает отказ от любых представлений об "особом пути" страны / цивилизации, хотя и предполагает интеграцию некоторых традиционных для данного социума ценностей и представлений». Именно в этом контексте опыт модернизации (и в частности, экологической модернизации) Китая может быть полезен и нам (Кудинова, Розенберг, 2012).

Президент России Д.А. Медведев, за семь дней до сложения своих президентских полномочий, утверждает «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (30 апреля 2012 г.) (Розенберг и др., 2012б). Этим указом президент Д.А. Медведев поручает председателю Правительства Медведеву Д.А. разработать План действий по реализации этих «Основ...». Будем надеяться, что новый документ окажется конструктивным и осуществимым.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Государство, осуществляющее процесс модернизации, никогда не действует в «безвоздушном пространстве» (как выяснилось, не мы – первые, не мы – последние). Оно оказывается включенным в сложную систему между-

народных (региональных, глобальных) связей, взаимоотношений и управления (Арапов, 2011). Некоторые особенности глобализации становятся вызовом для такого государства и задача политической элиты – найти адекватный ответ на эти вызовы и превратить их в новые возможности для развития. «Во всех культурах социальная практика регулярно изменяется в свете постоянно внедряющихся в нее открытий. Но только с наступлением эры модернити (*социальная система, возникшая вместе с национальным государством и систематическим капиталистическим производством, то есть система, в значительной мере определяемая понятием «индустриального общества».* – Авторы) пересмотр правил настолько радикализируется, что применяется (в принципе) ко всем аспектам человеческой жизни, включая технологическое вмешательство в материальный мир» (Гидденс, 1999, с. 107). Таким образом, процесс современной модернизации (как впрочем, и все предшествующие социокультурные трансформации) оказывается крайне болезненным; несомненно, это связано и с «продвижением» новой экологической парадигмы (см. табл. 2).

Таблица 2

Сравнение конкурирующих парадигм (Milbrath, 1984; Бек, 2000)

Доминирующая социальная парадигма	Новая энвайронментальная парадигма
<p>I. Низкая ценность природы</p> <ul style="list-style-type: none"> • природа существует для производства благ; • господство человека над природой; • предпочтение экономическому росту, а не защите среды <p>II. Сострадание только к тем, кто рядом и дорог</p> <ul style="list-style-type: none"> • эксплуатация человеком других существ для удовлетворения своих нужд; • безразличие по отношению к заботам других людей; • интерес к проблемам только своего поколения <p>III. Согласие на риск с целью максимизации богатства</p> <ul style="list-style-type: none"> • наука и технология суть огромное благо для людей; • быстрое развитие атомной энергетики; • приоритет твердым технологиям; • уменьшение значения регулирования, 	<p>I. Высокая ценность природы</p> <ul style="list-style-type: none"> • природа ценна сама по себе; • гармония человека и природы; • предпочтение защите среды, а не экономическому росту <p>II. Сострадание как жизненный принцип, по отношению к:</p> <ul style="list-style-type: none"> • другим живым существам; • другим людям; • другим поколениям <p>III. Продуманные планирование и действия с целью избегания риска</p> <ul style="list-style-type: none"> • наука и технологии не всегда благо; • «нет» дальнейшему развитию атомной энергетики; • приоритет мягким технологиям;

использование рыночных механизмов, индивидуальная ответственность за риск

IV. Рост без ограничений

- в ресурсах нет недостатка;
- проблемы перенаселения не существует;
- приоритет производству и потреблению

V. Существующее общество о'кей (сохранение доминирующей парадигмы)

- люди не слишком разрушают природу;
- иерархия и эффективность;
- предпочтение рынку;
- соревнование;
- материализм;
- сложные и быстро изменяющиеся стили жизни;
- работа с целью удовлетворения экономических потребностей

VI. Старая политика

- эксперты;
- ключевые фигуры;
- предпочтение механизмам рыночного контроля
- отказ от прямых действий, использование существующих институциональных структур
- сохранение старой, «право–левой» партийной структуры

- государственное регулирование с целью защиты природы и человека, их взаимная ответственность

IV. Ограниченный рост

- ресурсы ограничены;
- нужно ограничить «популяционный взрыв»;
- приоритет сохранению

V. Нужно совершенно новое общество (т. е. новая парадигма)

- люди серьезно разрушают природу и самих себя;
- открытость и (со)участие;
- предпочтение общественным благам;
- кооперирование;
- постматериализм;
- простые стили жизни;
- в работе главное удовлетворение от нее

VI. Новая политика

- консультации и соучастие;
- предпочтение предвидению и планированию;
- готовность к прямым действиям;
- новая партийная структура, ориентированная на новые проблемы

Кроме того, необходимо учитывать и следующие особенности процесса модернизации в России.

Модернизация для России – это вопрос не роскоши, а выживания. Мы слишком долго шли «своим путем» и потому сегодня (именно в контексте модернизации) «российское общество – это общество нереализованных возможностей» (Волков, 2011, с. 27). В 2010 г. Институтом социологии РАН и Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в РФ под руководством М.К. Горшкова было проведено масштабное² социологическое исследование и подготовлен аналитический доклад (Готово ли российское..., 2010), суть которого сформулирована в заключительной фразе: «отвечая на главный вопрос исследования – готово ли российское общество к модернизации – можно сказать так: да, в российском обществе есть довольно значительный мо-

² Исследование проведено в марте-апреле 2010 г. и охватило 1750 респондентов в возрасте от 18 лет и старше, жителей всех типов поселений и территориально-экономических районов РФ, представляющих основные социально-профессиональные группы населения.

дернизационный потенциал. Однако его объем и характер его локализации, имеющие место особенности национального менталитета, сложившаяся в России система социальных институтов и всепроникающая коррупция делают задачу реализации этого потенциала более чем непростой» (Готово ли российское..., 2010, с. 179). Весьма политкорректно³, но в челюсть...

**Михаил Константинович
Горшков (г. р. 1950)**

Можно рассматривать три типа модернизации [тем более что их названия близки и понятны экологам (Галечян, 2008)]:

- эндогенная, которая осуществлялась и осуществляется странами на собственной основе (Европа, США и т. п.);
- эндогенно-экзогенная, осуществляемая странами, как на собственной основе, так и на основе заимствований (Россия, Турция, Греция и т. д.);
- экзогенная, осуществляемая на основе заимствований при отсутствии собственного основания (в какой-то степени этот тип соответствует «догоняющей» модернизации).

С.Н. Гавров (2002) вслед за Р. Бергером и Т. Лукманом (1995) также выделяет несколько основных принципов модернизации, что позво-

ляет нам проследить возможность их соблюдения для России в ближайшем будущем.

- Модернизация представляет собой, прежде всего, внутреннее достижение обществ, в которых она разворачивается. Её можно рассматривать как действие индивидуальных и коллективных субъектов, которые хотят изменить и улучшить свою ситуацию.

Если взять только XX в., то разрушение старых жизненных укладов в России протекало особенно противоречиво и болезненно, вылившись в целую череду социальных сдвигов, потрясений и катастроф. И, несмотря на то, что «на этом пути российское общество подчас добивалось впечатляющих результатов, сделавших Россию одной из ведущих

³ Более откровенно и называя всё своими именами, высказывается В.И. Данилов-Данильян [см. (Вишневыский, 2010, с. 20-21)]: «Трудные времена у нас и сегодня. Доминирование возведенного в высшие степени торгашеского духа. Упадок национального самосознания. Насаждение через СМИ самых диких вещей – астрологии, знахарства, уфологии, колдовства и пр. Лицемерие – в лучшем случае, а чаще – откровенное вранье. Фактическое отсутствие гражданского общества. Предельная степень деэкологизации – политики, экономики, общественного сознания. Пренебрежение наукой, знанием, профессионализмом, экспертным сообществом, культурой. Попытки предьявить в форме заботы о науке некие чучела науки. И очень трудно в этих условиях говорить о роли науки в эко-модернизации страны».

стран мира, российский опыт модернизации нельзя не признать во многом разочаровывающим» (Готово ли российское..., 2010, с. 158). Индустриализация страны и её последующее превращение в сверхдержаву (не очень устойчивую) были оплачены многими миллионами жизней и утратой духовных ценностей. «Характерной особенностью российской истории стали периодические срывы модернизации, мощные откаты назад, приводящие к варварскому уничтожению ресурсов и аннулированию достижений» (Готово ли российское..., 2010, с. 158).

И все-таки наше общество сохраняет тот интегральный социально-психологический импульс, который в аналитическом докладе назван «волей к модернизации». Правда, социальная направленность массового сознания граждан России расходится с представлениями о модернизации у высокопоставленных отечественных чиновников (амбициозная связка, так называемой, инновационной экономики с наращиванием силы и могущества государства)⁴. Если вспомнить уже цитированное в статье Послание Президента России Федеральному Собранию 2009 г., то там были сформулированы такие приоритеты модернизации экономики и технологического развития: «это внедрение новейших медицинских, энергетических и информационных технологий, развитие космических и телекоммуникационных систем, радикальное повышение энергоэффективности». И ни слова об охране природы, об улучшении качества жизни населения через повышение качества окружающей среды – «здоровья среды» по В.М. Захарову (2000, с. 13): «по прямому назначению, здоровье среды означает её состояние [качество], необходимое для обеспечения здоровья человека и других видов живых существ. Оно включает два аспекта: обеспечение окружающей природной среды, благоприятной для здоровья человека как биологического организма [это соответствует широко распространенному сейчас термину *environmental health*]; поддержание здоровья самой природной среды, то есть составляющих её видов живых существ [это соответствует термину *health of environment*]». Таким образом, совершенно очевидно, что между благоприятной средой обитания и здоровьем нации, фактически, можно поставить знак равенства.

Таким образом, если принять в качестве основного ориентира модернизации в России движение к «зеленой» экономике, как это и рекомендовано на конференции ООН «Рио + 20», то удачно проведенная экологическая модернизация сэкономит России огромные финансовые

⁴ Справедливости ради отметим, что такой подход присущ не только «нашим» чиновникам: «Европейский союз ответил на экологический вызов глобального потепления изъятием из этой проблемы всякого социального и культурного смысла, рассматривая её только с позиций новых энергетических технологий и устанавливая общеевропейские стандарты (вроде энергетического налога), которые игнорируют различное значение и различное влияние, производимое ими в разнообразных европейских культурах» (Szerszynsk et al., 1996, p. 4-5).

средства: неблагоприятная экологическая обстановка будет в будущем отнимать большие ресурсы на её «облагораживание» и «реабилитацию». Более того, чем благоприятнее окружающая среда, тем выше качество жизни в данном регионе. Здоровье среды (Захаров, 2000) и здоровье нации – взаимосвязанные вещи. Непосредственно с экономической (точнее, с экономико-политической) точки зрения, безвредное производство более конкурентоспособно (особенно, если учитывать экологический ущерб) и со временем обязательно вытеснит «грязную» промышленность (Мосоликов, 2010) и «коричневую» экономику.

- Модернизационные процессы, протекающие в различных частях социокультурной сферы, отличаются комплиментарным характером, т. е. поддерживают друг друга. Общества ищут новые пути развития в соответствии с их целями. Но решающим для успеха развития является не соответствие целей и ценностей, а сочетание ценностей и ресурсов. Там, где нет базовых ресурсов, успеха модернизации не будет.

Как и все люди на Земле, россияне стремятся к благосостоянию, современному комфорту, повышению уровня жизни и процветанию. Но в их представлениях, «"настоящая", "успешная модернизация"... – это когда Россия сможет зарабатывать не на природных богатствах (*в этом плане Россия как раз хорошо подготовлена к модернизации.* – Авторы), инфраструктуре или выгодном геополитическом положении, а на производстве интеллектуального продукта» (Готово ли российское..., 2010, с. 160).

- Модернизация – не однородный процесс трансформации системы, а борьба между сторонниками и противниками модернизации и реакция наблюдателей. Страны, лидирующие в модернизационном процессе, не мешают тем, кто находится на более ранних этапах. Исторические центры модернизации меняются; сегодня это опять может быть Юго-Восточная Азия.

Здесь можно заметить только, что Россия (как и в футболе) не скоро станет центром модернизации...

- Процессы модернизации имеют общую направленность (развитие социального обеспечения – главный критерий модернизации). Однако, модернизация – не однородный поступательный процесс: она содержит и циклы колебаний, периоды кризиса и стагнации.

Как бы мы не искали «свой собственный» путь, модернизация вообще невозможна без постоянного критического соотнесения себя с «другими». Модернизируемая (модернизирующаяся) Россия в начале XVII в. «делала себя» с Польши и Германии, при Петре I – с Голландии и Швеции, позже образцом служили Франция, опять Германия, в XX в. – США... Такого рода «метания» естественно нарушали поступательный процесс модернизации. Того же следует ожидать и сегодня, не боясь некоторой асимметричности такого рода «подражания»: Россия учится, заимствует, воспринимает, но мало влияет «на формирование всеобщих культурных образцов, определяющих то, что можно назвать

вектором прогресса. Принципиально важно, однако, то, что при этом она неизменно сохраняла всю полноту исторической субъектности. Несмотря на очевидную асимметричность межкультурных взаимодействий, российский социум не просто подвергался идущим с Запада многообразным влияниям, но свободно выбирал среди них то, в чем ощущал необходимость на том или ином этапе своего развития» (Готово ли российское..., 2010, с. 162).

Отсюда следует, что нас еще ожидают «американские» («русские») горки на пути к устойчивому развитию через системную модернизацию. «России, как бы это не было сложно, предстоит пройти через глубокую трансформацию сложившегося за многие десятилетия социального уклада, осуществить переход на новую модель развития, создать эффективную и, что очень важно, диверсифицированную экономику. При этом главная специфика России здесь состоит в необходимости осуществления не одноотраслевой, односферной, социально и политически ограниченной, а в проведении *системной модернизации*» (Готово ли российское..., 2010, с. 3) [*выделено авторами доклада. – Авторы*].

- Просвещение и наука – базовые силы модернизации; религия (церкви, секты, системы верования) не должна недооцениваться как источник легитимации (подтверждения) или сопротивления.

Для отечественных академических исследователей это особо болезненный аспект модернизации (см. выше сноску 3). Еще раз сошлемся на социологические опросы [Готово ли российское..., 2010, с. 160]: «Исходя из полученных данных, можно утверждать, что правительственные инициативы, направленные на оживление науки и развитие наукоемких технологий (усиление внимания к военно-промышленному комплексу, создание профильных корпораций типа "Роснано технологий" и др. [*добавим сюда многомиллиардный проект "Сколково"*⁵. – *Авторы*]), в обществе воспринимаются пока довольно скептически. Обращает на себя внимание то, что особенно неблагоприятно наши респонденты оценивают конкурентоспособность России в области образования, что, по-видимому, косвенно свидетельствует об озабоченности общества проводимыми в последнее время реформами образования».

И еще раз процитируем В.И. Данилова-Данильяна (Вишневский, 2010, с. 21): «Из всех сфер государственной деятельности самое наукоемкое – охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. Это надо *взять за основу и не подвергать сомнению* [*выделено нами. – Авторы*]. Экология – не одна из частных научных дисциплин и даже не одна из наук, но проблемно-ориентированная междисципли-

⁵ По данным ВЦИОМ, создание инновационного центра «Сколково» россияне считают одним из наиболее важных российских проектов XXI в. (22%) после проведения Олимпиады в Сочи в 2014 г. (74%) и Чемпионата мира по футболу в 2018 г. (42%).

плинарная система знаний. Какова её цель? Стабилизировать антропогенное воздействие на биосферу на безопасном для нее и для цивилизации уровне. Конечно, надо уточнить, что такое "безопасный уровень", но в первом приближении можно принять, что это уровень, при котором сохраняется воспроизводственный и адаптационный потенциал биосферы и могут быть обеспечены условия для существования и развития цивилизации, для продолжения процесса накопления культурных ценностей, для духовного и нравственного совершенствования человека».

Что касается образования, приведем высказывание известного скрипача, искусствоведа и просветителя М.С. Казиника: «Понимаете, главная проблема и главная беда нашей современной жизни в том, что в основе всякого строительства лежит фальшивый фундамент. Почему мы сегодня не можем выкрутиться из той сложнейшей ситуации, в которой оказалась страна? Потому что если в основу заложить ложную мысль, то и вся конструкция получится нагромождением лжи. Я часто задаю вопрос своим студентам: что такое демократия? О! Всё понятно! Демос – народ, кратос – власть. Демократия означает «народовластие»! Глупость! Кто вам это сказал?! Демос никогда не был народом. Право быть причисленным к демосу получал лишь тот, кто изучил семь свободных искусств (риторика, музыка, математика, астрономия, логика, философия и пр.). Остальное же население называлось – напомним – охлос (отсюда в русском языке сохранилось слово «охломон»). Так вот, если в государстве зашкаливает власть охлоса, оно уже не может называться демократическим» (Просто открыть..., 2010). Без комментариев.

ВЫВОДЫ

Как модернизация в целом, так и экологическая модернизация страны рассматривается преимущественно через призму различных сценариев будущего России. Прошел саммит «Рио + 20». Решило ли общество проблему экологического кризиса?

Согласно концепции экомодернизации, экономические и экологические интересы уже стали (вот-вот должны стать) взаимозависимыми, взаимодополняющими и неотделимыми друг от друга. Но экономические интересы во многих странах (в том числе и в России) вновь и вновь открыто выдвигаются на приоритетные позиции, отодвигая интересы охраны среды на второй план. Этому способствуют отсутствие оценок природного капитала и экосистемных услуг; основные проблемы загрязнения среды пока во многом решаются просто путем переноса «грязных» производств в развивающиеся страны. Однако, по мнению сторонников экомодернизации, это временное явление, и в будущем проблемы все же решатся путем распространения экомодернизации через «озеленение» экономики в странах бывшего СССР и третьего мира [см., например: (Mol 2001)].

Фундаментальная наука в России (и экологическая, и экономическая) пока сохранилась, имеется и высококвалифицированное экспертное сообщество, томящееся сегодня от не востребоваанности. Оно готово принять самое активное участие в исследованиях последствий глобального и регионального изменения климата, разработке эффективных методов сохранения биологического разнообразия, включая развитие сети особо охраняемых природных территорий, сохранении и восстановлении редких и ценных видов животных и растений, выявлении и оценке экологических рисков, порождаемых как природными процессами, так и развитием общества, – словом, всех тех задач, что ставит перед обществом экомодернизация.

Россия, наконец, должна как можно скорее провести переоценку ценностей в пользу экологических приоритетов; это следует всеми способами внедрять в общественное сознание, чтобы не остаться на обочине мирового развития.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы благодарны коллегам, с которыми они обсуждали некоторые проблемы экологической модернизации, в той или иной степени, влияющие на устойчивое развитие мира в целом и Волжского бассейна в частности, – проф. Д.Б. Гелашвили (Нижний Новгород), чл.-корр. РАН В.М. Захарову (Москва), чл.-корр. РАН А.Г. Зибареву и проф. С.В. Саксонову (Тольятти); также мы благодарны Российскому гуманитарному научному фонду «Волжские земли в истории и культуре России» (грант 12-12-63005) и Программе грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (грант НШ-3018.2012.4) за финансовую поддержку данной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксёнова О.В. Генезис социально-экологической рефлексии на западе во второй половине XX века // Социолог. исслед. 2004. № 9. С. 69-76. – **Аксёнова О.В.** Социально-экологическая рефлексия на Западе // История и современность. 2006. № 2. С. 162-187. – **Арапов А.В.** Модернизирующееся государство в глобализирующемся мире. 2011. <http://i-russia.ru/all/analytics/6378/> (последнее обращение 06.07.2012).

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с. – **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Academia – Центр-Медиум, 1995. 323 с. (Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. Garden City, NY: Anchor Books, 1966. 240 p.). – **Букчин М.** Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему. Нижний Новгород: Третий Путь, 1996. 190 с. <http://www.aitrus.info/node/160> (последнее обращение 16.05.2012).

Вишневский Б. Что может наука // Экология и право. 2010, декабрь. № 6(40). С. 20-21. – **Волков Ю.Г.** Креативное общество как цель российской модернизации // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 25-32.

Гавров С.Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества. М.: МГУКИ, 2002. 146 с. – **Галечян А.М.** Политическая элита как субъект модернизации современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. н. – М., 2008. 24 с. – **Гидденс Э.** Последствия модернити // Новая постмодернистская волна на Западе. Антология / Под ред.

В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 101-122. http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1101.html (последнее обращение 17.05.2012). – **Готово ли российское общество к модернизации?** Аналитический доклад / Под ред. М.К. Горшкова и др. М.: Весь Мир, 2010. 179 с.

Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс–Традиция, 2000. 416 с.

Захаров В.М. Здоровье среды: концепция. М.: Изд. Центра экол. политики России, 2000. 30 с.

Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика». 2012. 864 с. <http://2020strategy.ru/documents/32710234.html> (последнее обращение 28.03.2012).

Кудинова Г.Э., Розенберг Г.С. Сравнительный анализ экологической модернизации в Китае и России // Изв. Самар. НЦ РАН. 2012. Т. 14, № 1(9). С.2423-2431. – **Кулясов И.П.** Экологическая модернизация: теория и практика. СПб: НИИХ СПбГУ, 2004. 154 с. – **Кулясов И.П.** Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Журн. социол. и социальной антропологии. 2005. Т. 8, № 3. С. 100-113. – **Кулясов И.П., Кулясова А.А.** Возможности экологической модернизации градообразующих предприятий на примере Сокольского ЦБК // Экологическая модернизация лесного сектора в России и США. СПб.: НИИ химии СПб. ун-та, 2003. С. 88-136. – **Курс на зеленый рост.** Резюме для лиц, принимающих решения. 2011, май. Париж: ОЭСР, 2011. 28 с.

Матвеева Е.В. Экологическая политика мирового сообщества во второй половине XX – начале XXI вв. // Вестн. Поволж. академии гос. службы. 2010. № 1. С. 151-157. – **Матвеева Е.В.** Межуровневые взаимодействия в общественной, государственной и мировой экологической политике: Автореф. ... докт. полит. наук. Саратов, 2012. 40 с. – **Модернизация и демократия.** К дискуссии о вызовах XXI века / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Европа, 2010. 320 с. – **Мосоликов С.** Экологическая модернизация // Движение молодых политических экологов «Местные». 2010. <http://www.mestnie.ru/node/3363> (последнее обращение 20.04.2012).

Наумова Н.Ф. Человек и модернизация России. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2006. 592 с. (Серия: Философы России XX века).

Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / Под ред. Хэ Ч. / Пер. с англ. под общей ред. Н.И. Лапина. М.: Весь Мир, 2011. 256 с. – **От переходного периода к трансформации: устойчивое и всеобъемлющее развитие в Европе и Центральной Азии** (доклад ООН). Нью-Йорк (США); Женева (Швейцария); Москва (Россия): ЕЭК ООН и др., 2012. XII + 156 с. (From Transition to Transformation Sustainable and Inclusive Development in Europe and Central Asia. New York; Geneva: United Nations Economic Commission for Europe (UNECE) et al., 2012. XII + 156 p.).

Пономарев И., Ремизов М., Карев Р., Бакулев К. Модернизация России как построение нового государства. Независимый экспертный доклад. М., 2009. <http://modernity-centre.org/2009/11/01/remizov-co-101/>. (последнее обращение 17.04.2012). – **Просто открыть** ларчик. В стихах и музыке зашифрованы открытия // Газ. «Аргументы и факты». 2010. 8 декабря. № 49. <http://www.aif.ru/society/article/39579> (последнее обращение 11.07.2012).

Розенберг А.Г. Августовские тезисы о социальной и глубинной экологии // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии: Бюл. 2012. Т. 21, № 2. С. 194-219. – **Розенберг Г.С.** Волжский бассейн: на пути к устойчивому развитию. Тольятти: ИЭВБ РАН; Кассандра, 2009. 477 с. – **Розенберг Г.С., Гелашвили Д.Б., Краснощевков Г.П.** Крутые ступени перехода к устойчивому развитию // Вестн. РАН. 1996. Т. 66, № 5. С. 436-440. – **Розенберг Г.С., Мозговой Д.П., Гелашвили Д.Б.** Экология. Элементы теоретических конструкций современной экологии. Самара: СамНЦ РАН, 1999. 396 с. –

Розенберг Г.С., Розенберг А.Г., Иванов М.Н. Социальная экология М. Букчина – элемент устойчивого развития? [Рецензия] // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии: Бюл. 2012а. Т. 21, № 1. С. 176-183. Рец. на кн.: Bookchin M. Social Ecology and Communalism / Ed. by E. Eiglad. Edinburgh et al., AK Press, 2007. 136 p. – **Розенберг Г.С., Саксонов С.В., Зибарев А.Г.** Устойчивое развитие (Рио + 20) и «Основы государственной политики в области экологического развития России» // Изв. СамНЦ РАН. 2012б. Т. 14, № 1 (3). С. 716-723. – **Розенберг Г.С., Черникова С.А., Краснощеков Г.П. и др.** Мифы и реальность «устойчивого развития» // Пробл. прогнозирования. 2000. № 4. С. 130-154.

Саати Т. Математические методы исследования операций. М.: Воениздат, 1963. 419 с.

Флейшман Б.С. Системные методы в экологии // Статистические методы анализа почв, растительности и их связи. Уфа: ИБ БФАН СССР, 1978. С. 7-28. – **Флейшман Б.С.** Системология, системотехника и инженерная экология // Кибернетика и ноосфера. М.: Наука, 1986. С. 97-110. – **Фомичев С.** Экоанархизм Мюррея Букчина // Букчин М. Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему. Нижний Новгород: Третий Путь, 1996. 190 с.

Шмидхейни С. Смена курса. М.: Международный ун-т, 1994. 355 с.

Яницкий О.Н. Экомодернизация России: проблемы, концепции, решения // История и современность. 2008. № 2, сентябрь. С. 95-116. – **Яницкий О.Н.** Экомодернизация России: теория, практика, перспектива. М.: Институт социологии РАН. 2011. 215 с.

Beck U. Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne. Frankfurt am Main. Suhrkamp Verlag, 1986. 396 S. – **Beck U., Giddens A., Lash S.** Reflexive Modernization. Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order. Stanford (CA): Stanford Univ. Press, 1994. 228 p. – **Bohmer-Christiansen S., Weidner H.** The Politics of Reducing Vehicle Emissions in Britain and Germany. London: Pinter, 1995. 160 p. – **Bookchin M.** (ps: Lewis Herber). Our Synthetic Environment. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1962. 286 p. – **Bookchin M.** The Philosophy of Social Ecology: Essays on Dialectical Naturalism. Montreal: Black Rose Books Ltd., 1990. 198 p. – **Bookchin M.** What is social ecology? // Environmental Philosophy: From Animal Rights to Radical Ecology / Ed. by M.E. Zimmerman et al. Englewood Cliffs (New Jersey): Prentice-Hall, Inc., 1993. P. 354-373. – **Bookchin M.** Theses on social ecology in a period of reaction // Green Perspectives. 1995. № 33 (October). (рус. перевод: Букчин М. Тезисы о социальной экологии в эпоху протеста // Розенберг А.Г. Августовские тезисы о социальной и глубинной экологии // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии: Бюл. 2012. Т. 21, № 2. С.195-203.).

Carson R. Silent Spring. Boston: Houghton-Mifflin, 1962. 368 p. – **Catton W.R. Jr., Dunlap R.E.** Environmental sociology: a new paradigm // Amer. Sociologist. 1978. V. 13. P. 41-49. – **Comolet A.** The ecological renewal. From eco-utopia to eco-capitalism (Le Renouveau ecologique. De l'eco-utopie a l'eco-capitalisme) // Futuribles. 1991. V. 157 (Sept.). P. 41-54.

Defending The Earth: A dialogue between Murray Bookchin and Dave Foreman / Ed. by St. Chase. Boston: South End Press, 1991. 120 p. [В защиту Земли. Диалог между М. Букчиным и Д. Форменном / Сокращ. перевод. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2003. <http://www.ecoethics.ru/old/b49/> (последнее обращение 15.10.2011)]. – **Dunlap R.E., Catton W.R.** Struggling with human exemptionalism: the rise, decline, and revitalization of environmental sociology // Amer. Sociologist. 1994. V. 25, No 1 (Spring). P. 25-30.

Environmental and Global Modernity / Spaargaren G., Mol A., Buttel F.N. (Eds.). London: Sage Publ., 2000. 272 p.

Foley G. Deep Ecology and subjectivity // Society and Nature. 1992. No 2 (September-December). P. 89-97.

Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990. 188 p. – **Goldsmith E., Allaby M., Allen R. et al.** A Blueprint for Survival. Harmondsworth: Penguin, 1972. 139 p. <http://www.edwardgoldsmith.org/books/a-blueprint-for-survival/> (последнее обращение 16.05.2012) (originally published in "The Ecologist", 1972, V. 2, No 1). – **Gore A.** Earth in the Balance. Forging a New Common Purpose. London: Earthscan Publ., 1992. 408 p. (рус. перевод: Гор Э. Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух. М.: 1993. 432 с.). – **Gouldson A., Murphy J.** Regulatory Realities: The Implementation and Impact of Industrial Environmental Regulation. London: Earthscan Publ., 1998. 224 p. – **Green Economy Developing Countries Success Stories / Sukhdev P., Stone S., Nuttall N.** Geneva (Switzerland): United Nations Environment Programme, 2010. 26 p.

Hajer M. Ecological modernization as cultural politics // Risk, Environment and Modernity: Towards a New Ecology / Lash S., Szerszynski B., Wynne B. (Eds.). London: Sage Publ., 1996. P. 246-268. – **Hardin G.** Tragedy of commons // Science. 1968. V. 162. P. 1243-1248. – **He C.** Knowledge economy and second modernization // Sci. & Technol. Rev. 1998. V. 6. P. 3-4. – **He C.** Second Modernization: Inspiration From Human Civilization Process (Chinese edition). Beijing: High Educ. Press, 1999. 256 p. – **Huber J.** Die Veriorene Unschuld der Okologie: Neue Technologien und Susperindustrielle Entwicklung. Frankfurt am Main: Fisher Verlag, 1982. 256 S. – **Huber J.** Ecological modernization. Away from scarcity, soberness and bureaucracy // Technologie en Milieubeheer / A. Mol, G. Spaargaren & A. Kalpxijk (Eds.). Den Haag (Netherlands): SDU, 1991. P. 12-41. – **Huber J.** Towards industrial ecology: sustainable development as a concept of ecological modernization // J. Environ. Policy & Planning. 2000. V. 2. P. 269-285.

Jänickle M., Mönch H., Ranneburg T., Simonis U. Economic structure and environmental impacts: east-west comparisons // Environmentalist. 1989. V. 9, No 3. P. 171-182.

Kortelainen J. The River as an actor-network: the Finnish forest industry utilization of lake and river systems // Geoforum (Elsevier Science Ltd). 1999. No 30. P. 235-247.

Living with Nature: Environmental Politics as Cultural Discourse / Ed. by Fischer F., Hajer M. N.Y.; Oxford: Oxford Univ. Press, 1999. 269 p.

Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J. Beyond the Limits: Global Collapse or Sustainable Future? London: Earthscan Publ. Ltd., 1992. 320 p. – **Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W.** The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project of the Predicament of Mankind. N.Y.: Univ. Books, 1972. 205 p. (рус. перевод: Медоуз Д. и др. Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества». М.: МГУ, 1991. 206 с.). – **Milbrath L.W.** Environmentalists: Vanguard for a New Society. Albany: State Univ. New York Press, 1984. 180 p. (Series: SUNY Series in Environmental Public Policy). – **Mol A.** Sociology, environment and modernity: ecological modernization as a theory of social change // Society and Natural Resources. 1992. V. 5. P. 323-344. – **Mol A.** The Refinement of Production. Ecological Modernization Theory and the Chemical Industry. Utrecht: Van Arkel, 1995. 452 p. – **Mol A.** Ecological modernization and institutional reflexivity: environmental reform in the late modern age // Environmental Policies. 1996. V. 5, No 2. P. 302-323. – **Mol A.** Globalization and Environmental Reform: the Ecological Modernization of the Global Economy. Cambridge (MA); London (GB): MID Press, 2001. 288 p. – **Mol A., Spaargaren G.** Towards a sociology of environmental flows: a new agenda for 21st century environmental sociology // Paper presented at RC-24 Conference on "Governing Environmental Flows". Wageningen, the Netherlands. 2003. June 13-14. Wageningen (Netherlands): ISA, 2003. P. 1-27. – **Murphy J.** Ecological modernization // Geoforum (Elsevier Science Ltd). 2000. No 31. P. 1-8.

Naess A. The shallow and the deep, long-range ecology movement. A summary // Inquiry. 1973. V. 16. P. 95-100. – **Naess A.** The Selected Works of Arne Naess. Volumes 1-10. New York: Springer-Verlag, 2005. V. 9. P. 185-186.

Our Common Future. World Commission on Environment and Development. Oxford; N.Y.: Oxford Univ. Press, 1987. 400 p. (рус. перевод: Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию [МКОСР]. М.: Прогресс, 1989. 376 с.).

Pepper D. Eco-Socialism. From Deep Ecology to Social Justice. London: Routledge, 1993. 283 p. – **Pepper D.** The Roots of Modern Environmentalism. London; Sydney (Australia): Croom Helm Ltd, 1984. 246 p. (Croom Helm Natural Environment. Problems and Management Seri). – **Perrow Ch.** Normal Accidents. Living with High-Risk Technologies. USA: Basic Books, 1984. 386 p.

Sarkar S. Eco-Socialism or Eco-Capitalism?: A Critical Analysis of Humanity's Fundamental Choices. London: Zed Books, 1999. 320 p. – **Schumacher F.** Small is Beautiful: Economics as if People Mattered. London: Abacus, 1973. 352 p. – **Szerszynsk B., Lash S., Wynne B.** Introduction: ecology, realism and social sciences // Risk, Environment and Modernity: Towards a New Ecology / Lash S., Szerszynsk B., Wynne B. (Eds.). London: Sage/TCS, 1996. P. 1-8.

Weale A. The New Politics of Pollution. Manchester: Manchester Univ. Press, 1992. 227 p.

Zhang F., He C. National Innovation System: Engine of Second Modernization (Chinese edition). Beijing: High Educ. Press, 1999. 127 p.